

В их кругу все прекрасно знали слабость Жуань Ихань: её до безумия тянуло к холодным, недоступным женщинам — из тех, что застёгивают блузку на все пуговицы и излучают абсолютное равнодушие.

Стоило ей замереть, не отрывая взгляда от Цинь Хайяо, как гости понимающе переглянулись и заулыбались, а кое-кто даже негромко присвистнул.

Стоявшая поодаль Цинь Цинь отвела взор. Уголки её губ дрогнули в довольной усмешке — реакция Жуань Ихань её полностью устроила.

Доктор Чу подвёл к ним Цинь Хайяо и представил её:

— Госпожа Жуань, знакомьтесь, это госпожа Цинь. Она преподаёт на медицинском факультете Университета А, моя младшая сокурсница.

«Надо же! Преподаватель в университете? Да ещё и медик?»

Окружающие, любящие сунуть нос в чужие дела, тут же оживились, готовые подлить масла в огонь.

Сама Жуань Ихань оставалась внешне спокойной. На её лице играла вежливая улыбка, но в глубине глаз застыл холодный, мёртвый лёд.

Цинь Хайяо мягко улыбнулась и протянула руку:

— Здравствуйте, госпожа Жуань.

Жуань Ихань несколько секунд молча разглядывала её, прежде чем ответить на жест. Ладони соприкоснулись. Не отводя пристального взгляда от лица девушки, Ихань сжала её пальцы — слишком крепко, почти до боли.

Цинь Хайяо едва заметно нахмурилась. Рука Жуань Ихань оказалась ледяной, а хватка — неожиданно сильной.

— Ой, госпожа Жуань, неужели обычное приветствие должно длиться целую вечность? — шутливо протянула стоявшая рядом Синди.

Гости дружно рассмеялись.

Цинь Хайяо попыталась высвободить руку, но Жуань Ихань не позволила. Напротив, она резко потянула девушку на себя, сокращая дистанцию до минимума:

— Подарите мне танец, госпожа Цинь?

Она даже не спросила, умеет ли собеседница танцевать. Подобное поведение при первом знакомстве граничило с откровенной дерзостью. Любая другая на её месте ответила бы отказом. Но Ихань знала наверняка: Цинь Хайяо согласится. Она ведь и явилась сюда лишь с одной целью — подобраться к ней как можно ближе.

Хайяо на мгновение замялась, а затем вежливо кивнула:

— С удовольствием.

Сегодня был день рождения хозяйки вечера, её триумф. В такой праздник каприз именинницы не казался чем-то из ряда вон выходящим. Диджей, заметив, что госпожа Жуань выходит на паркет под руку с ослепительной красавицей, проявил чуткость: тут же приглушил клубный бит и поставил плавную, чувственную мелодию.

Жуань Ихань так и не выпустила её ладонь. Они заскользили в такт музыке, и свободная рука Ихань легла на талию партнёрши. Знакомый изгиб тела, знакомый человек... Но от былой любви с первого взгляда не осталось и следа. Сердце Ихань душил гнев, рвущийся наружу.

От Жуань Ихань исходил тонкий аромат дорогого алкоголя и свежего лимона. Цинь Хайяо послушно следовала за ней, и в её глазах не было ни капли смущения или страха.

«Да, это в её духе», — подумала Ихань.

Они танцевали молча. Но порой прикосновения говорят красноречивее любых слов.

Танцующих пар было много, но стоило Жуань Ихань и Цинь Хайяо сойтись вместе, как все остальные померкли. Изысканные силуэты, волны шёлковых волос, чувственные алые губы — эта пара приковывала к себе восхищённые взгляды.

На очередном повороте Жуань Ихань властно притянула партнёршу к себе. Цинь Хайяо послушно прогнулась в спине, поддаваясь этому напору. Тонкий, хрупкий стан едва не ломался под давлением чужой руки, но взгляд Жуань Ихань оставался гипнотизирующим и властным.

Хайяо не выдержала этого напряжения и отвела глаза. Но Ихань продолжала неотрывно следовать за ней взглядом, а её рука медленно скользнула вверх по спине, готовая в любой момент сомкнуться на нежной шее.

«Я всё-таки переоценила свое терпение».

Ихань искренне рассчитывала, что сможет действовать хладнокровно: притвориться вдовой,

поддаться на уловки Цинь Цинь, заставить эту женщину влюбиться в себя без памяти, а потом уничтожить. Но сейчас, ощущая её тепло, она едва сдерживала ярость. Ей хотелось сжать пальцы на её горле. Сломать её. Заставить мучиться, плакать, умолять о пощаде.

Наблюдавшая со стороны Сун Хэ сделала глоток из бокала и удивленно спросила Синди:

— Что происходит? Они точно видятся впервые? Откуда такая поразительная гармония в каждом движении?

Синди, вальяжно откинувшись на спинку дивана, загадочно усмехнулась:

— Да ладно тебе, какая разница? Разве они не смотрятся вместе просто идеально?

«Идеально?»

В их светском кругу все знали крутой нрав наследницы семьи Жуань. Её холодная, высокомерная манера общения отвадила десятки ухажёров. За эти годы вокруг неё вилось немало слухов, но никто так и не смог растопить её сердце. Близкие подруги по секрету даже шептались, не страдает ли Ихань фригидностью или какими-то тайными комплексами.

Когда музыка пошла на спад, Жуань Ихань склонилась к самому уху партнёрши:

— Госпожа Цинь... — Ихань заглянула ей в глаза. Её взгляд был тёмным и бездонным, словно омут. — Я так рада нашей встрече сегодня.

Слово «рада» она буквально выплюнула сквозь зубы. Цинь Хайяо растерянно моргнула, пытаясь разгадать эту внезапную вспышку злости.

В этот момент изрядно захмелевшая Синди потрясла в воздухе бутылкой шампанского:

— Ну что за прелесть! Наша именинница превзошла саму себя! Давайте выпьем за это!

Её бывшая девушка попыталась урезонить её, потянув за рукав:

— Перестань, Синди. У человека праздник, не устраивай сцен.

— А ты мне указывать вздумала? — вспыхнула Синди.

У неё всегда был несносный характер, а хмель окончательно снёс тормоза. Оскорблённая бывшая резко толкнула её в плечо. Лицо Синди перекосило от злости, и прежде чем гости успели вмешаться, она с силой швырнула тяжёлую бутылку вперёд.

Девушка вскрикнула и едва успела увернуться. Бутылка пролетела мимо неё, устремившись прямо туда, где стояла Цинь Хайяо.

Жуань Ихань безучастно наблюдала за происходящим. На её губах заиграла холодная, зловещая усмешка.

Раздался оглушительный звон разбитого стекла. Зал взорвался криками.

Цинь Хайяо испуганно зажмурилась, но удара не последовало. Открыв глаза, она замерла от потрясения: Жуань Ихань крепко прижимала её к себе, закрывая собственным телом. Ихань смотрела на неё в упор — абсолютно спокойно, без единой эмоции на бледном лице. А по её правому предплечью, смешиваясь с брызгами игристого вина, уже струилась алая кровь.

На террасе поднялся переполох. Хмель из головы Синди выветрился в одно мгновение. Осознав, что натворила, она в панике закусила губу и умоляюще посмотрела на стоявшую в стороне Цинь Цинь.

Цинь Цинь, державшая ситуацию под контролем с самого начала, ничуть не смутилась. Она сделала едва заметный знак глазами, велев Синди немедленно исчезнуть. Пусть инцидент и вышел из-под контроля, его последствия превзошли все её ожидания.

«Какая глупышка...» — пронеслось в голове у Цинь Цинь, и на её лице появилась хищная улыбка.

Узнав, что у Жуань Ихань раньше была девушка, она испугалась, что её план даст осечку. Но надо же: рисковать собой ради едва знакомой женщины? Рыбка заглотила наживку куда быстрее, чем можно было надеяться.

Праздник был окончательно испорчен. Узнав о случившемся от прислуги, бабушка Жуань пришла в ярость:

— Где А-Хань?! Почему она ещё не дома после такого ранения?

Разумеется, возвращаться Ихань не спешила.

В тёплой, полумрачной комнате пахло медикаментами. Ихань полулежала на кушетке, её лицо слегка покраснелось. Она придерживала раненую руку и пристально, не мигая, разглядывала Цинь Хайяо, которая бережно обрабатывала её порезы.

Хайяо работала с предельной осторожностью. Тонким пинцетом она вытаскивала вонзившиеся в плоть осколки. Когда стекло сидело слишком глубоко, она невольно вздрагивала и тихонько ахала, сопереживая чужой боли.

Это должно было быть невыносимо больно. Однако всякий раз, когда Хайяо поднимала глаза, она натыкалась на абсолютно бесстрастное, изучающее выражение лица Жуань Ихань.

Снова этот тяжёлый, гнетущий взгляд. Он преследовал её с самой первой минуты, как они встретились на вечеринке. В нём сквозило странное смешение чувств: горечь, обида, глухой гнев и... затаённая ненависть?

Стараясь не подавать виду, Хайяо закончила с предплечьем. Повреждения затрагивали плечо и ключицу, поэтому она нерешительно замялась:

— Госпожа Жуань, вашу блузку придётся...

Не сводя с неё глаз, Жуань Ихань свободной рукой медленно расстегнула верхние пуговицы.

Тишина уединённой комнаты делала атмосферу гнетуще-интимной. Когда тонкая ткань соскользнула, обнажая бледную, гладкую кожу, ресницы Хайяо дрогнули. Она быстро скользнула взглядом по глубокой царапине на ключице и поспешно опустила голову, пытаясь скрыть лёгкое замешательство.

Жуань Ихань едва заметно усмехнулась.

«Всё идёт совсем не так, как ты планировала, верно?»

В прошлой жизни их знакомство завязалось почти так же. Ихань влюбилась с первого взгляда и ломала голову, как подступиться к неприступной красавице. Но тогда пострадала сама Хайяо — прямо на её празднике, по вине её гостей. Разумеется, Ихань вызвалась ухаживать за ней. Шаг за шагом они сближались, а потом...

Перед глазами всё слегка поплыло. Цинь Хайяо тем временем бережно извлекла последний осколок, облегчённо выдохнула и принялась обрабатывать рану антисептиком.

Резкая, жгучая боль обожгла плечо. Этот укол мгновенно перенёс её на край обрыва из её кошмарного прошлого, когда люди Цинь Цинь швырнули её на колени, втапывая лицо в грязь и острые камни. Воспоминания наложились друг на друга с пугающей отчётливостью.

Ихань уставилась на сидевшую перед ней девушку. Хайяо была ослепительно красива. Под ярким светом ламп её безупречная кожа казалась фарфоровой, манящей к прикосновению. Она сосредоточенно прикусила нижнюю губу, длинные ресницы подрагивали, а на висках от напряжения выступили мелкие капли пота.

Когда-то Ихань боготворила её. Боялась дышать в её присутствии, робко и неуклюже пыталась завоевать её внимание. Стоило Хайяо лишь мимолётно улыбнуться, как Ихань от счастья не могла уснуть до самого утра. И какую цену она заплатила за эту слепую преданность?

Прохладные пальцы Хайяо коснулись её шеи, накладывая стерильную повязку круг за кругом. Хайяо посмотрела на пациентку: из-за потери крови Ихань казалась бледнее обычного, её губы слегка обесцветились, а растрёпанные тёмные пряди оттеняли эту хрупкую, болезненную красоту, делая её образ пугающе притягательным.

Ихань поймала её взгляд. Стоило Хайяо закончить перевязку и попытаться отстраниться, как здоровая рука Ихань собственническим жестом перехватила её за талию, рывком увлекая к себе. Она прижала девушку к груди и выдохнула ей в самые губы:

— Я спасла тебя. Как думаешь отблагодарить спасительницу?

Хайяо мгновенно залилась краской. Они оказались слишком близко — настолько, что она физически ощущала щекочущее прикосновение её ресниц к своему лбу. По телу пробежала дрожь.

Она попыталась оттолкнуть Ихань, но едва её ладони коснулись перевязанного плеча, та тихо охнула и нахмурилась. Хайяо тут же испуганно замерла. Опустив взгляд, она едва слышно прошептала:

— Пожалуйста... отпусти меня.

«Отпусти?» — Ихань едва не рассмеялась ей в лицо.

А что будет, если она этого не сделает? Как и тогда, на танцполе, она знала наверняка: Хайяо не посмеет сопротивляться. Эта женщина приложила столько усилий, чтобы оказаться здесь, так зачем ей упускать шанс войти в доверие?

В прошлой жизни Ихань растратила на неё весь запас своей нежности и заботы. Теперь же, вернувшись из мёртвых, она больше не собиралась играть в благородство и тратить время на ухаживания. Раз уж финал предопределён, к чему церемонии?

Ихань лишь крепче сжала пальцы на её талии, лишая малейшей возможности сдвинуться с места. Хайяо тяжело дышала, её кожа горела. Она попыталась приподнять голову, чтобы спросить, что всё это значит, но Ихань резким движением откинула её волосы назад, больно ухватила за подбородок и грубо впиалась в её губы.

Это сложно было назвать поцелуем. Скорее, это был безумный выплеск годами копившейся ярости и боли, которые наконец нашли свой выход.

Ихань мёртвой хваткой удерживала её, пресекая любые попытки вырваться. Хайяо поначалу слабо трепыхалась в её руках, но затем словно смирилась со своей участью. Она покорно закрыла глаза, и её руки, упиравшиеся в чужую грудь, бессильно опустились.

Эта неожиданная покорность не принесла Ихань облегчения. Напротив, она послужила лишь новым топливом для бушующего внутри пожара. Грубо перехватив Хайяо за предплечья, она с силой толкнула её спиной к холодной стене.

Ихань со злостью уставилась на неё. Её глаза лихорадочно блестели от ярости:

— Так быстро сдалась и решила получить удовольствие? А вы весьма покладисты, госпожа Цинь.

Щёки Хайяо пылали, растрёпанные волосы разметались по плечам, а в уголках глаз заблестели слёзы. Она выглядела такой незащитной и несчастной. Прежде Ихань тут же бросилась бы утешать её, осыпая нежными поцелуями. Но сейчас жалость умерла в её сердце. Сжав запястья девушки мёртвой хваткой, она продолжила свою жестокую кару.

Ненависть выжигала всё изнутри, заставляя Ихань терять контроль. Она предавалась этому безумию без остатка, а Хайяо оставалось лишь безропотно принимать её гнев.

В прошлой жизни Ихань пылинки с неё сдувала, оберегая от любых невзгод. Она дышала только ей одной. Обычные объятия под звёздным небом могли подарить ей счастье на неделю вперёд, и она без раздумий отдала этой женщине своё преданное сердце. Кто же знал, что за этой сказкой скрывались лишь ложь, холодный расчёт и предательство, а сама она оказалась круглой душой, добровольно шагнувшей в капкан.

Да и сейчас ничего не изменилось. Эта напускная слабость, эти слёзы — лишь очередное оружие в её арсенале лжи.

Не в силах выносить этот яростный напор, Хайяо попыталась отвернуться, уклоняясь от её губ. Обняв Ихань за талию, она едва слышно выдохнула — то ли с мольбой, то ли с нежностью:

— Пожалуйста... полегче...

«Полегче?» — мысленно усмехнулась Ихань.

И даже не подумала остановиться.

<http://bllate.org/book/20651/2112468>